

С.К.Б.Рабеев

РАЗРУШЕНИЕ «АМЕРИКАНСКОЙ МЕЧТЫ» В РОМАНЕ А.АЛЬ-АСВАНИ «ЧИКАГО»

«Американская мечта» в течение долгого времени влияла на сознание не только западных писателей, но и писателей всего мира, в том числе арабских авторов, которые внесли свой вклад в создание произведений, воплощающих глобальную концепцию мечты. Арабско-египетский писатель Алаа Аль-Асвани в своем романе «Чикаго» представляет парадоксальную концепцию арабского варианта «американской мечты». Писатель изображает различные модели интеграции арабов в западное общество, на земле мечты, в месте, изобилующим людьми различных рас, в мир, полный политических и социальных событий. В своем романе «Чикаго» автор показывает внутреннюю борьбу персонажей между мечтой и похотью, потерянностью и отчуждением, между Востоком и Западом, что в конечном итоге приводит к невозможности отстраниться от Востока и к невозможности слиться с Западом, принять его ценности. В статье особое внимание уделяется конфликтам, с которыми сталкиваются арабские иммигранты в поисках «американской мечты». Бинарные оппозиции пассеизм (ностальгия по прошлому) и футуризм (планирование будущего), индивидуализм и коллективизм «американской мечты» раскрывают ее недостижимость.

Ключевые слова: «американская мечта», арабские иммигранты, пассеизм, футуризм, индивидуализм, коллективизм

Роман «Чикаго» А.Аль-Асвани [1] подвергся резкой критике со стороны арабских критиков, так как в нем изображается и преувеличивается тема похоти, автор углубился в описание интимной жизни большинства персонажей романа. Д.Т.Кинни и И.Муса высказались о романе следующим образом: «Сексуальность и близость египетский писатель Алаа Аль-Асвани глубоко исследует в своем романе «Чикаго» в деталях до такой степени, что интим почти превратился в главного героя, что нетипично для арабских романов, даже если сюжет романа и его события происходят в США или любой другой западной стране» [2].

А.Аль-Асвани не случайно выбрал название «Чикаго» для своего романа, хотя он в большей степени адресован египетской и арабской аудитории. Для этой аудитории Чикаго — это «страна» потерянной мечты, поэтому название романа можно считать своего рода искушением для арабского читателя. Роман оставил свой след не только в арабской, но и в американской литературе [3]. Автор показывает значение забытой «американской мечты» для арабского мира, члены которого так одержимы идеей «стать членами американского общества», поэтому роман тесным образом связан с арабской литературой: «Помимо того, что Чикаго является домом для многих арабских американских писателей, он является сильной стороной <изображения в> нескольких арабских и арабо-американских произведениях, в том числе “Чикаго” (2007) египетского писателя Алаа Аль-Асвани» [4, с. 40].

В рамках статьи для проведения анализа внутреннего конфликта иммигрантов обратимся к образам трех персонажей — арабских иммигрантов, слепо увлеченных обещанным успехом «американской мечты». В романе присутствуют и образы американцев, о которых упоминают Д.Ричардсон и Д.Джейкобс в книге «Грубый путеводитель по Египту»: «Его второй роман “Чикаго”, действие которого происходит среди египетских эмигрантов за границей, пронизателен в отношении египтян, но его американские персонажи граничат с карикатурой» [5, с. 627].

Первый персонаж — Шейма Аль-Мохаммади, студентка факультета гистологии, соблазнилась интимными отношениями с одним из соотечественников по имени Тарик, не поддерживающим идею брака. Образ героини ассоциируется с наивной и незащищенной мечтой, оскверненной похотью, приведшей к разрушению мечты на индивидуальном уровне.

Второй персонаж — доктор Раафат Табет, профессор гистологии в Университете Иллинойса, уважающий арабские традиции и страдающий от того, что дочь выросла в западной стране, и, как следствие, нашла парня и пристрастилась к наркотикам. Фотография дочери, возникающая в повествовании романа, символизирует ностальгию профессора по прошлому, где он был главой семьи согласно египетским традициям, но в то же самое время в настоящем он не может высказывать свои возражения против западных традиций, так как рискует стать изгоем общества из-за коллективного понимания «американской мечты».

Последний персонаж — Ахмед Данана, эгоистичный, скупой и жадный человек, президент Федерации египетских ученых в Америке, которого правительство Египта завербовало в качестве секретного агента [6].

Образ американки Шеймы Аль-Мохаммади олицетворяет в романе облик консервативной мусульманской женщины. По сюжету романа Шейма была одной из самых выдающихся студенток Медицинского колледжа Танта в Египте. Она приехала в Иллинойский университет в Чикаго, чтобы осуществить свою мечту и получить престижную степень. Мусульманскую девушку, которая носила хиджаб, агрессивно встретили в аэропорту, но она была полна решимости остаться в Америке для достижения своей мечты. Девушка была предана своему наследию и строгой арабской культуре. Мечта, которую она преследовала, заключалась в получении американского образования, но в итоге привела к совершению грехов. Итак, она жила в США, на земле обетованной, ей нужно было отказаться от своих традиций, чтобы принять

коллективное понимание мечты, распространившейся в Америке и особенно в Чикаго. Конфликт между духовной стороной и физическими потребностями привел ее к тому, что она влюбилась в одного из соотечественников — Тарика Хасиба, организованного и дисциплинированного египтянина. Именно он стал тем человеком, который поддержал Шейму в момент разочарования и возникшего желания вернуться домой. Тарик Хасиб напомнил ей о мечте — получить докторскую степень в Университете Иллинойса и занять хорошее положение в американском обществе. Из этого следует, что арабские иммигранты склонны к преследованию «американской мечты», несмотря на крепкую связь со своей страной и культурой. В книге «Литература и география: описание пространства на протяжении всей истории» отмечено: «...это показывает, как каждый персонаж иллюстрирует определенный тип мигранта, который появляется в конце повествования, преображенный опытом миграции, “Чикаго”, как и ряд египетских эмигрантских романов, демонстрирует силу привязанности к родной стране..» [7, с. 2].

По дороге к своей мечте Шейма «заблудилась» между прошлым и будущим, между двумя разными обществами (арабским и американским), между похотью и желанием достичь успеха. Порочная связь с Тариком позволила героине освободиться от старых арабских традиций и культуры и ощутить новое будущее, связанное с материальной мечтой в коллективном понимании. Тем не менее, когда Шейма отдала свою честь Тарику Хасибу, она не смогла забыть о древних мусульманских традициях. Но это Чикаго, где сбываются всё, даже безнравственные мечты в рамках коллективного понимания обществом. Похоть и страсть Шеймы не помешали думать о замужестве с Тариком, но он отказался, поскольку уже стал приверженцем западной культуры. Наивная героиня заставила Тарика поклясться ей на Священном Коране, что он женится на ней по прибытии в Египет. Мечты Шеймы были разрушены ее грехом, физической страстью и желанием. Судьба Шеймы ассоциируется с событиями романа Н.Готорна «Алая буква», где Хестер Принн носит букву «А» на груди в знак прелюбодеяния, также как и Шейма всегда будет носить ее в своей душе и перед своим арабским обществом [8].

А.Аль-Асвани в своем романе «Чикаго» изображает еще одного персонажа, доктора Раафата Табета, который предвзят относится к своим египетским соотечественникам. Он проявляет к ним неуважение из-за их лицемерия, лжи, беспорядочности и праздности. Образ доктора Раафата Табета в романе символизирует протест против новых преследователей «американской мечты», тех, кто пытался достичь того, чего он уже достиг своим упорным трудом. Раафат Табет считал, что имел право критиковать чужие мечты, поскольку они не соответствовали его собственным ожиданиям. Ненависть к другим египетским иммигрантам отражает поверхностность его ума и эгоизм, приобретенные после того, как он стал американским гражданином и обладателем комплекса превосходства по отношению к своим соотечественникам. Тот факт, что доктор женился на американской девушке 30 лет назад, по его мнению, дал ему право оскорблять других, поскольку он считал себя американцем и частью коллективной концепции «американской мечты», а индивидуальная арабско-американская мечта должна быть искоренена.

Раафату Табету казалось, что будущее, которое он получил, изменило его навсегда, и все его мечты сбылись. Но когда у дочери Сары появился парень, доктор сначала считал, что это в порядке вещей, тем не менее, такое обстоятельство противоречило его внутренним желаниям и арабским традициям. Несмотря на внутренний дискомфорт, Раафат Табет не мог показать свое недовольство, ведь это разрушило бы его связь с американским обществом. Через некоторое время дочь доктора решила покинуть родительский дом, и когда Раафат Табет навестил ее, то пришел в ужас, поскольку она вместе со своим парнем погрязла в жизни, полной безнравственности и наркомании. Тогда проявился арабский характер отца, он кричал и возмущался, но ничего не мог сделать, ведь тогда он разрушил бы свой образ американца и свою мечту об идеальной жизни в Америке. По сюжету романа после ссоры Сара исчезла, и доктор между сном и бодрствованием увидел ее у себя дома, она рылась в шкафу в поиске денег. Тогда она сказала отцу, что он является главной причиной ее страданий. По мнению дочери, он был фальшивым. Доктор не мог вернуться в прошлое или снова подумать о будущем, потому что из-за внутреннего конфликта он все разрушил, особенно свою семью.

Еще один персонаж романа — Доктор Ахмед Данана — коррумпированная фигура, президент Федерации египетских ученых в Америке. А.Аль-Асвани стремится дополнить общую картину: Данана — единственный, кто занимал пост президента Федерации три срока подряд, но это назначение не было законным. Его работа состояла в том, чтобы добывать деньги, которые он переводил на специальный счет в Национальном банке (больше о нем никто не знал) до тех пор, пока Каиром не будет принято иное решение. Когда Данана был в Египте, он сделал предложение Марве Нофал, дочери богатого торговца сантехникой, которая без колебаний согласилась. Доктор Данана был почетным членом Молодежного секретариата правящей партии и имел важные связи. Во время своего отпуска в Каире он ежедневно встречался с высокопоставленными государственными деятелями. Что касается Марвы, она отказалась от своей мечты об идеальном женихе, когда ей было около тридцати, и их свадьба состоялась и стоила целое состояние. Пропась между Дананой и его женой Марвой была слишком велика. Данана хотел одолжить деньги у тестя, несмотря на то, что имел дополнительный скрытый заработок, но жена знала о нем и ее беспокойство росло. Нечестные поступки Дананы символизируют разрушение «арабо-американской мечты», превозносящей материализм на первое место в любых отношениях. Марва не смогла принять характер мужа, который из-за жадности и любви к деньгам позволял ей чувствовать себя эмоционально опустошенной, и она начала представлять, как другие мужчины обнимают ее. В данном случае поведение мужа стало причиной греха жены.

В какой-то момент развития событий в романе у Дананы возникла серьезная проблема, связанная с его научными исследованиями. Доктор Беккер разоблачил его, хотел дезавуировать его научные достижения и немедленно уволить из отдела. Данана утверждал, что доктор был известен своей нетерпимостью к мусульманам. А.Аль-Асвани в данном случае в лице данного персонажа представляет образы людей, использующих столкновения между конфессиями для решения любого вопроса, прикрываясь жестоким обращением, даже если на самом деле проблема кроется в собственных ошибках. Данана, притворяющийся религиозным человеком, но в то же время вовлеченный в обман и ложь, не может представлять мусульман и их мечты.

Образы персонажей, представленных в романе «Чикаго», высвечивают многие психологические сложности, с которыми сталкиваются арабские общества: «общество, описанное в Чикаго, более самодостаточно, чем сложные социальные слои Египта» [9, с. 157].

Жажда денег повсеместно проникает во все общества, но для арабского общества, в котором семья является главной составляющей, достижение богатства нечестным и противоречащим традициям путем может стать разрушительным. Арабские иммигранты могут быть успешными в западном мире, но вместе с тем рискуют потерять большую часть своей культурной идентичности, поскольку, принимая правила игры, глава семьи уже не имеет полномочий контролировать действия и благополучие своих детей.

Можно сделать вывод о том, что для достижения своей «американской мечты» арабские иммигранты должны отказаться от своих традиций и принять концепцию понимания мечты в американском обществе. По этой причине арабские иммигранты не могут осуществить свою мечту в полной мере вследствие сильной приверженности своей культуре и традициям. «В этом отношении А.Аль-Асвани проясняет ситуацию, если мы также рассмотрим его следующий роман, “Чикаго”. Автор сам выучился на дантиста, но, как он объяснял Рэйчел Кук свое восхищение городом и страной, в конечном счете, это было не в долгосрочной перспективе для него, и он вернулся в Египет...» [10, с. 129]. В романе многие персонажи совершают поступки, которые считаются нормальными и приемлемыми для западных обществ, но в то же время являются трагичными и ошибочными в арабском обществе [11].

Таким образом, из романа А.Аль-Асвани «Чикаго», представляющего «американскую мечту» с арабо-египетской точки зрения, следует, что «американскую мечту» трудно осуществить для арабских иммигрантов в силу социальных факторов и древних традиций, подчиняющихся понятиям чести. Все персонажи романа, в итоге отступившие от своих традиций и представлений, не смогли не погрузиться в мирские удовольствия из-за подавленности и лишений. Египетские иммигранты переходят в романе от духовной цели существования к существованию ради материальной цели. Прелюбодеяние считается в арабской культуре одним из самых больших грехов, но герои романа, приехав в Соединенные Штаты Америки, рассматривают его в качестве способа слияния с западной культурой, таким образом, принимая коллективное понимание «американской мечты». Концепция успеха индивидуума с консервативными восточными взглядами разрушается под влиянием западных традиций.

1. Alswani A.A. Chicago. New York: Harper, 2008. 352 p.
2. Kenney J.T., Moosa E. Islam in the Modern. Abingdon: Taylor & Francis, 2013. 480 p.
3. Smith B.L. Writing Amrika. Literary Encounters with America in Arabic Literature. 2014. Available at: https://dash.harvard.edu/bitstream/handle/1/13095487/Smith_gsas.harvard.inactive_0084L_11759.pdf?sequence=4 (accessed: 27.04.2022).
4. Dictionary of Midwestern Literature, Volume 2: Dimensions of the Midwestern Literary / edited by Ph.A.Greasley. Bloomington: Indiana University Press, 2016. 1064 p.
5. Richardson D., Jacobs D. The Rough Guide to Egypt. London: Rough Guides, 2013. 649 p.
6. Parini J. Between two worlds. The Guardian. 2008. Available at: <https://www.theguardian.com/books/2008/oct/04/fiction.alaaalawany> (accessed: 27.04.2022).
7. Literature and Geography: The Writing of Space throughout History / edited by E.Peraldo. Cambridge: Cambridge Scholars Publishing, 2016. 490 p.
8. Hawthorne N. The Scarlet Letter. New York: Penguin, 2012. 269 p.
9. Banipal: Magazine of Modern Arab Literature / edited by M.Obank. Vols 31-33. Bloomington: Indiana University Press, 2008, p. 157.
10. Varvogli A. Travel and Dislocation in Contemporary American Fiction. Abingdon: Taylor & Francis, 2012. 180 p.
11. Bradley J. Chicago: A Modern Arabic Novel. Financial Times. 2008. Available at: <https://www.ft.com/content/341a0c9e-d93b-11dc-bd4d-0000779fd2ac> (accessed: 25.04.2022).

Rabeeakh S.K.B. The destruction of the “American Dream” in Al-Aswani's novel “Chicago”. The American Dream has for a long time influenced the minds of not only Western writers, but also writers from all over the world, including Arabic authors, who have contributed to the creation of works that embody the global concept of the dream. The Arab-Egyptian writer Alaa Al-aswani, in his novel “Chicago”, presents the paradoxical concept of the Arab mind in search of the “American Dream”. The writer portrays various models of Arab personalities struggling to integrate into Western society, in a land of dreams, in a place teeming with people of different races, in a world full of political and social events. In his novel “Chicago”, the author presents the characters' inner struggle between dream and lust, lostness and alienation, between East and West, which ultimately leads to the impossibility of moving away from the East and

never merging with the West and its values. The article focuses on the various conflicts faced by Arab immigrants in search of the promised dream. The binary oppositions of passeism (nostalgia for the past) and futurism (planning for the future), individualism and collectivism of the “American dream” reveal the hidden facts of the tainted dream of its pursuers.

Keywords: The “American dream”, Arab immigrants, passeism, futurism, individualism, collectivism.

Сведения об авторе. Сафаа Кхалид Брееах Рабееах — кандидат филологических наук (10.01.03 — литература народов стран зарубежья), доцент; Воронежский государственный лесотехнический университет имени Г.Ф.Морозова, экономический факультет, кафедра иностранных языков; ORCID: 0000-0003-3208-8433; safaa.rabeeakh@mail.ru.

Статья публикуется впервые. Поступила в редакцию 10.08.2022. Принята к публикации 01.09.2022.

Ссылка на эту статью: Рабееах С.К.Б. Разрушение «американской мечты» в романе А.Аль-Асвани «Чикаго» // Ученые записки Новгородского государственного университета. 2022. № 5(44). С. 603-606. DOI: 10.34680/2411-7951.2022.5(44).603-606

For citation: Rabeeakh S.K.B. The destruction of the “American Dream” in Al-Aswani's novel “Chicago”. Memoirs of NovSU, 2022, no. 5(44), pp. 603-606. DOI: 10.34680/2411-7951.2022.5(44).603-606